

Глава 2

Стоило Мин Яну переступить порог аудитории, как навстречу ему с губительным свистом метнулась сеть из золотых лазерных лучей.

— Бам! Тр-р-рах!

Сноп яростных искр брызнул во все стороны. Мощная взрывная волна породила острые, как бритва, воздушные потоки, которые оставили глубокие борозды на стенах и дверной раме из сверхпрочного сплава. Окажись на месте вошедшего обычный человек, он бы в лучшем случае остался калекой.

Но Мин Ян даже бровью не повёл. Он вошёл в класс небрежной, прогулочной походкой, сохраняя на губах лёгкую, расслабленную полуулыбку — очевидно, он предвидел нечто подобное.

Лайт, который намеренно не стал предупреждать нового коллегу, уже приготовился злорадствовать, но триумфальная ухмылка так и замёрзла на его лице.

Остальные ученики тоже выглядели озадаченными: на их лицах — у кого открыто, у кого под маской напускного равнодушия — проступила смесь глубокого шока и досады.

Кто, чёрт возьми, этот незнакомец?

Неужели это он?!

Три дня назад до них дошёл слух, что в Академию Сефэн переводят худшего во всей галактике слабака. Хуже того, этого никчёмного калеку назначили куратором не куда-нибудь, а прямо в их класс Ветра! Для элитных курсантов это прозвучало как самый нелепый и оскорбительный анекдот года. Подобному мусору не место даже в захудалых обычных группах, а его суют к ним?!

Это было плевок в лицо, чистейшей насмешкой. Но никто не ожидал, что этот недоносок явится уже сегодня.

— Погляжу, слухи обо мне опережают меня, — Мин Ян с улыбкой поднялся на кафедру.

Он неторопливо окинул взглядом притихшую аудиторию. Ученики смотрели на него как стая молодых хищников, готовых в любой момент вцепиться в глотку. Этот яростный, неприкрыто враждебный настрой лишь заставил Мин Яна улыбнуться шире.

Что ж, отлично. Всё складывается именно так, как он и предполагал.

Забавно. Очень забавно.

Кажется, в этом новом мире ему скучать не придётся.

— Знакомьтесь, это ваш новый преподаватель, учитель Мин Ян. С завтрашнего дня он будет вести у вас политическую культуру, — произнёс Лайт, с трудом подавляя раздражение. Он тоже поднялся к трибуне, но его тон уже не был таким высокомерным и издевательским, как при личной беседе с Мин Яном.

Всё-таки ученики класса Ветра разительно отличались от проблемных, но заурядных бунтарей из обычных групп. С этими монстрами даже Лайт предпочитал не связываться без крайней необходимости.

— Преподаватель политкультуры? Я не ослышался, это какая-то шутка? — раздался тихий, сочащийся ядом смешок.

Слова принадлежали статному, загорелому юноше с золотистыми волосами, который сидел за задней партой у окна, закинув ногу на стол. В ярких лучах полуденного солнца отчётливо виднелся глубокий шрам у его левого глаза.

Это был Лотсон. Семнадцать лет, в академии уже пять лет.

До перевода сюда он учился в элитной школе для аристократов на Святой планете, где за два года умудрился устроить двадцать семь жестоких драк, отправив на больничные койки более полусотни человек. А в двенадцать лет, спустя всего месяц после начала тренировок на боевых мехах, он едва не забил до смерти своего инструктора по рукопашному бою прямо во время учебного спарринга. В итоге его принудительно сослали в Академию Сефэн.

— Как же вы задолбали орать, — глухо отозвался серебряноволосый парень, сидевший по соседству с Лотсоном.

Он лениво скинул с лица книгу, приоткрыл веки и уставился на Мин Яна ледяным взглядом пепельно-серых глаз.

Это был Лэн Юй. Семнадцать лет, в академии четыре года.

В тринадцать лет он у себя дома собрал самодельную световую бомбовую карту класса В и дотла выжег банду педофилов, которых конвоировали из района Ят в Центральный округ. По законам Федерации этих ублюдков ждало всего лишь двадцатилетнее заключение, а не смертная казнь.

Обладая феноменальным интеллектом и пугающими способностями, Лэн Юй избежал тюрьмы из-за несовершеннолетия. Но поскольку он представлял крайнюю опасность для общества и

наотрез отказывался общаться с семьёй, мать лично привезла его в Академию Сефэн.

В голове Мин Яна вихрем пронеслись досье этих малолетних монстров, но его улыбка стала лишь мягче и приветливее.

— Прекрасно. Молодёжь и должна быть такой — бурной, полной жизни.

Правда, абсолютное нежелание подчиняться правилам, неумение сдерживать порывы и маскировать свои намерения — это не признак ума. Скорее, зелёная незрелость.

Мин Ян взял кристаллическую капиллярную ручку и размашисто вывел на световом экране своё имя.

Мин Ян.

Иероглифы легли на полотно вольно, дерзко, транслируя скрытую, но сокрушительную мощь.

Эти два простых символа подействовали на класс как капля холодной воды, упавшая в кипящее масло. В аудитории мгновенно поднялся гул.

Да этот никчёмш совсем берега попутал!

— Эй, мусор, ты на кого тут выпендриваешься? — резко поднялся с места здоровяк с кулаками размером с пивную кружку. Он свирепо уставился на Мин Яна. — Сначала защитный барьер отключи, если яйца есть!

Вслед за ним со своих мест поднялись ещё человек пять.

Лайт предусмотрительно отступил в сторону, предвкушая зрелище, но стараясь не привлекать к себе внимания. Сам он, хоть и был опытным наёмником с физическим потенциалом и ментальной силой ранга А, прекрасно понимал: перед этими гениальными, безбашенными чудовищами его заслуги не стоили и ломаного гроша.

Мин Ян сделал вид, что ничего не заметил. Он невозмутимо прокашлялся:

— Запомните, ребята: с этого дня вы можете называть меня учителем Мином или учителем Мин Яном.

Этот почерк ковался на протяжении ста тысяч лет его долгой, полной битв жизни. Назвать его дерзким? Что ж, в прежние времена никто просто не осмелился бы произнести подобное в его присутствии.

— Сегодня у нас ознакомительная встреча. Настоящие занятия начнутся завтра. Если у вас есть ко мне вопросы или пожелания — самое время их озвучить. Если нет, то до завтра.

Мин Ян ласково улыбнулся.

— Учитель Мин Ян? А имя-то у вас красивое, — Лотсон медленно поднялся со своего места и, чеканя шаг длинными ногами, направился к трибуне.

Стоило ему заговорить, как в классе мгновенно воцарилась гробовая тишина.

— Благодарю. Мне оно тоже весьма симпатично, — Мин Ян встретил его взгляд с абсолютным спокойствием.

«А этот златовласый малец очень даже недурён, — подумал он. — Напоминает моего прежнего зверя-хранителя. Тот тоже был диким и вспыльчивым, пока я его не выдрессировал до шёлкового состояния. Потом он при каждой встрече ластился и тёрся головой о мои колени».

— Такое красивое имя... Думаю, дня через три оно будет отлично смотреться на надгробной плите, — прищурился Лотсон, расплываясь в хищной улыбке. — Что скажете, учитель Мин Ян?

По классу прокатилась волна издевательского хохота.

— Вот как? — Мин Ян лишь приподнял бровь.

— Вы кажетесь таким хрупким, что мне даже как-то неловко издеваться над вами слишком сильно, — Лотсон остановился прямо перед трибуной и слегка подался вперёд. Их лица разделяли считанные сантиметры, между ними оставалась лишь тонкая преграда энергетического купола. — Преподаватели нашей академии — наёмники, и перед вступлением в должность подписывают контракт, где соглашаются на любой исход, вплоть до летального. Но вообще-то, если не считать парочки конченных ублюдков в человеческом обличье, мы ещё никого из учителей не отправляли на тот свет.

— И почему же? — Мин Ян отложил ручку и с любопытством посмотрел на юношу.

— Да потому, что у них хватало мозгов не нарываться, — оскалился Лотсон. — Они не пытались нас воспитывать, да и постоять за себя умели. Если не нарываться на рожон, можно отделаться просто тяжёлыми травмами.

— А-а, — протянул Мин Ян. — То есть ты намекаешь, что у меня нет сил защититься, но при этом я вас уже разозлил, а значит — мне крышка?

Лотсон просто пожал плечами:

— Учитель Мин Ян, этот ваш паршивый щит не защитит вас навечно.

— И то верно, — согласился Мин Ян. — Однако, насколько мне известно, школьный регламент отводит на свободное «общение» учеников с преподавателем только первые три минуты урока. Ведь руководство академии, при всём уважении к вашей свободе и уникальности, искренне надеется на построение тёплых и гармоничных отношений между нами.

Он скользнул взглядом по виртуальным часам на запястье и тепло улыбнулся:

— Как раз три минуты.

Стоило ему договорить, как сверху с глухим гулом опустился колоссальный, сияющий барьер.

Этот щит не имел ничего общего с хлипким универсальным защитным барьером третьего ранга. Его невозможно было пробить, даже если бы весь класс непрерывно атаковал его в течение месяца.

— Ну так что, угадаешь? — Мин Ян шутливо погрозил Лотсону пальцем. — Судя по всему, мы отлично поладили. Не буду мешать вашему уроку с учителем Кубо. До завтра, детишки!

Защитное поле закрывало всю зону от трибуны до самой двери. И как бы ни бесились малолетние монстры, им оставалось лишь беспомощно наблюдать за тем, как Мин Ян прогулочным шагом, словно турист на курорте, покидает аудиторию.

Когда фигура нового учителя скрылась за поворотом, Лотсон, которого в академии звали не иначе как «двуличным лисом», окончательно растерял своё напускное дружелюбие. Лицо его потемнело от ярости.

— Сука!

Уже очень давно никто из преподавателей не доводил его до такого бешенства. Да что там — с тех пор, как он попал в класс Ветра, подобного не случалось ни разу.

— Вожак, надо проучить этого ублюдка! Пусть узнает, почём фунт лиха! — взревел коренастый парень с кулаками-кувалдами, с силой опустив ладонь на парту. Дерево с треском раскололось.

Остальные ученики тоже сидели мрачнее тучи. Даже круглое лицо Лайта посерело от злости: этот чёртов доходяга свалил, оставив его расхлёбывать кашу перед разъярённой сворой, с которой он сам едва справлялся.

— Все ко мне, быстро! Будем думать, как его прижать, — ледяным тоном скомандовал Лотсон.

Около полутора десятков учеников тут же обступили его парту. Лэн Юй лишь слегка приоткрыл глаза, равнодушно постучал пальцами по столу и снова накрыл лицо книгой.

На стоявшего у доски Лайта никто даже не взглянул.

Тем временем Мин Ян уже вышел за ворота академии.

Он провёл пальцем по браслету личного универсального защитного барьера третьего ранга, который теперь превратился в бесполезный кусок оплавленного пластика. В глубине его глаз промелькнул холодный блеск.

Этот прибор оказался на редкость хлипким. Судя по всему, его повредили намеренно ещё до того, как вручить ему.

Интересно, директор, выдавший этот прибор, причастен к этому, или его использовали втёмную?

Впрочем, Мин Яна это не слишком беспокоило. Он изначально планировал прощупать силу атаки этих щенков с помощью собственного духовного восприятия. Едва заметив неладное с прибором, он отключил его и выставил защиту из ментальной энергии, заблокировав удар.

По силе эта атака соответствовала примерно восьмидесяти процентам мощи культиватора на стадии Закладки Фундамента. Мин Ян, чья душа сильно пострадала от коварного удара Небесного Дао, сейчас обладал силой всего лишь уровня Зарождения Души. С его нынешними духовными резервами рассеять такой всплеск энергии было проще простого.

И всё же тот факт, что столь юные создания способны с лёгкостью генерировать подобные разрушительные импульсы без использования крупницы духовной силы — а значит, могут повторять их бесконечно, — заставил его взглянуть на этот мир под другим углом.

Этот мир действительно сильно отличался от его родных земель. Пожалуй, ему стоит поближе познакомиться с местными боевыми искусствами и технологиями, чтобы устроиться здесь с максимальным комфортом.

Но это подождёт. Сейчас важнее приобрести кое-какие ритуальные принадлежности, чтобы упокоить и проводить душу несчастного прежнего владельца этого тела.

Не успел Мин Ян сделать и нескольких шагов от главных ворот, как сзади раздался запыхавшийся голос:

— Учитель... учитель Мин Ян!

Мин Ян обернулся и с лёгким недоумением посмотрел на подбежавшего к нему мужчину, лицо которого казалось совершенно незнакомым.

Тот опёрся руками о колени, пытаясь перевести дыхание, и широко улыбнулся:

— Фух, точно, это вы! Рад познакомиться, меня зовут Ся Дун, я тоже преподаю в академии. Вообще-то директор поручил мне встретить вас и помочь освоиться, но в моём классе внезапно произошло ЧП, пришлось срочно разбираться. Простите, что не смог встретить лично. Мне сказали, вас повёл Лайт?

— Да, — ответил Мин Ян. В глубине его глаз на мгновение вспыхнула какая-то мысль, но он тут же скрыл её за вежливой улыбкой. — Рад знакомству, учитель Ся Дун.

— И я очень рад! Преподавателей из клана Хуася у нас раз-два и обчёлся, так что встретить земляка — огромная радость, — оживлённо заговорил Ся Дун, пристраиваясь рядом. — Вы сейчас куда направляетесь? Если хотите, могу проводить, у меня во второй половине дня как раз нет занятий. И кстати... настоятельно советую вам запастись защитными барьерами. В классе Ветра обычные щитки долго не протянут.

— Вот как? Разве класс Ветра чем-то отличается от остальных?

— Ещё как отличается! Вы разве не знали? — Ся Дун опешил. — Директор разве не объяснил вам структуру нашей академии?

— Не слишком подробно, — уклонился от прямого ответа Мин Ян, изобразив на лице лёгкое замешательство.

— Ну тогда слушайте! В нашей Академии Сефэн есть три основных ступени обучения: младшая, средняя и старшая. В младшей учатся дети от одиннадцати до тринадцати лет, в средней — подростки четырнадцати-шестнадцати лет, а в старшей — юноши и девушки от семнадцати до девятнадцати.

— Деление строго по возрасту?

— Именно! В двадцать лет наступает совершеннолетие, и такие ученики покидают стены академии. На каждой ступени по восемь параллелей: классы от S до G, примерно по пятьдесят человек в каждом. Распределение идёт по общему уровню способностей — чем выше потенциал, тем ближе класс к началу алфавита.

Ся Дун перевёл дух и продолжил:

— Но помимо этой стандартной системы существуют два особых класса, которые стоят особняком и не зависят от возраста. Это класс Гармонии и класс Ветра. В каждом из них учится ровно по двадцать человек. Все они — гении с запредельным потенциалом и чудовищной силой, но при этом абсолютно неуправляемые бунтари и нарушители спокойствия!

— Получается, это сорок сильнейших учеников всей академии? — Мин Ян с любопытством приподнял бровь.

— Вот именно! За редким исключением, так оно и есть, — Ся Дун сглотнул слюну и понизил голос: — В обычных классах универсального защитного барьера третьего ранга вам хватило бы на пару недель. Если сумеете завоевать у них авторитет, они и вовсе перестанут нападать. Но укротить монстров из класса Гармонии или Ветра пока не удалось ни одному преподавателю. Сила их атак практически не уступает боевым возможностям профессиональных наёмников, а их талант граничит с безумием. С универсальным защитным барьером третьего ранга вы сможете продержаться против них от силы... ну, дня два, учитывая эти три минуты в день.

— Понимаю, — Мин Ян улыбнулся ещё шире.

Назначить его, общепризнанного «слабака», куратором в такое гнездо диких зверей...

Что ж, господин директор определённо умеет развлекаться.

<http://bllate.org/book/18963/2061828>